

2. Akademie der Wissenschaften zu Göttingen / [elektronische Quelle] / Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm. – Berlin, 2013. – Zugriffsart: <http://woerterbuchnetz.de>. – Zugriffsdatum: 10.01.2014.
3. Braun, W. Heimat / W. Braun // Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / unter der Leitung von Wolfgang Pfeifer. – München, 1995. – S. 525.
4. Das Psychologie – Lexikon / [elektronische Quelle] / Lexikon der Psychologie. – Deutschland, 2008. – Zugriffsart: <http://www.psychology48.com>. – Zugriffsdatum: 26.01.2014.
5. Drosdowski, G. Heimat / G. Drosdowski // Duden – Das große Wörterbuch der deutschen Sprache / G. Drosdowski. – Mannheim, 1993. – S. 1510.
6. Grill, G. Heimat / G. Grill // Meyers neues Lexikon: in 10 Bänden – G. Grill. – Mannheim, 1994. – S. 325.

СОСТАВНЫЕ ОЙКОНИМЫ ВИТЕБЩИНЫ

В.М. Генкин

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Несмотря на бурное развитие белорусской ономастики, происходившее в последней трети ушедшего столетия, географические названия как уникальное явление языка и культуры по-прежнему оставляют широкое поле для исследователя, в частности особый интерес представляет собой региональная ойконимия с ее недостаточно изученными системными закономерностями. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью определения системных топонимических отношений на основе анализа второй по величине структурной группе названий населенных пунктов Витебщины – составных ойконимов.

Цель исследования – выявление структурных и семантических особенностей составных ойконимов региона.

Материал и методы. Материалом исследования являются ойконимы, которые включают в себя два, реже большее число компонентов, связанных разными типами синтаксических отношений: сочинительной, подчинительной или предикативной связью, причем компоненты таких названий могут иметь раздельное написание или оформляться через дефис. Сбор материала осуществлялся путем сплошной выборки из нормативного справочника «Назвы населенных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [1]. Было собрано 375 составных ойконимов, что составляет 5,84% от общего числа названий населенных пунктов современной Витебской области.

Результаты и их обсуждение. Составные ойконимы отмечены в каждом из районов области, хотя количественные показатели разнятся. Значительно чаще составные названия встречаются в западных и южных районах. Максимальное их количество зафиксировано на территории Толочинского района – 32 ойконима (около 8,53% от числа всех составных названий области и 11,6% от числа ойконимов данного района). Вторым по численности составных ойконимов является Лепельский район – 29 ойконимов (7,73% и 12,4% соответственно). Меньше составных ойконимов насчитывается в восточных и северных районах. Например, по 8 названий имеется на территориях Шумилинского (2,13% и 3,11%) и Верхнедвинского районов (2,13% и 2,94%).

Составные ойконимы Витебщины чаще всего представляют собой двухсловные наименования, компоненты которых связаны **подчинительной связью** и **атрибутивными отношениями**. Такие названия характеризуются структурной схемой: *зависимое прилагательное* (обычно первый компонент) + *существительное*: *Браздзецкая Слабада, Верхняя Марозы, Вялікае Балота, Горныя Жукі, Кемешаўскія Навасёлкі, Красная Горка, Паўднёвае Гняздзілава, Ясная Гара* и т.п.

Преобладают названия с атрибутивными компонентами *вялікі, новы, малы* и *стары*. Так, 64 ойконима включают зависимое прилагательное *вялікі* (17%), 61 – *новы* (16,27%), 49 – *малы* (13%) и 30 – *стары* (8%). В общей сложности ойконимы с этими четырьмя компонентами составляют группу из 204-х названий (54,4%). Обращает на себя внимание наличие оппозиционных отношений среди рассматриваемых составных названий: *Вялікае Бахава – Малое Бахава, Вялікая Выдрэя – Малая Выдрэя, Вялікія Дашкі – Малыя Дашкі* и

т.д. Отсутствие подобной оппозиции обычно объясняется утратой названия или исчезновением населенного пункта. Не имеют и, судя по историческим данным, не имели ранее пар с компонентом *малы* названия *Вялікае Сяло* (6 населенных пунктов) и *Вялікае Балота*. Оппозиционными отношениями, как правило, характеризуются и пары ойконимов с компонентами *новы – стары*: *Новыя Шарабаі – Старыя Шарабаі*, *Новае Сяло – Старое Сяло*, *Новыя Крукі – Старыя Крукі*, *Новыя Ранчыцы – Старыя Ранчыцы* и т.д. Отметим также, что пары могут формироваться не только из составных ойконимов. При помощи атрибутивного компонента *новы* образуется название, соответственно, более нового населенного пункта, а в качестве субстантивного при этом выступает старый ойконим: *Новая Обаль – Обаль*, *Новая Палата – Палата*. Отмечаются единичные примеры обратного характера, где название более нового населенного пункта является простым, а более старого – преобразуется в составное с компонентом *стары*: *Талачын – Стары Талачын*, *Лепель – Стары Лепель*.

Среди ойконимов с компонентом *новы* насчитывается больше по сравнению с другими группами названий, не имеющих по разным причинам оппозиционных пар. В их числе ойконимы, где атрибутивный компонент *новы* выражает не топонимические отношения, а указывает на то, что название было дано в советскую эпоху: *Новае Жыццё*, *Новы Лад*, *Новая Зара*, *Новы Праект*. Субстантивный компонент искусственных названий выражен словами из области абстрактной лексики, что нехарактерно для топонимии региона. Попутно отметим, что именно среди составных названий фиксируется наибольший процент искусственных ойконимов: *Свабоднае Жыццё*, *Чырвоная Іскра*, *Чырвоны Акцябр*, *Чырвоны Кастрычнік*, *Чырвоны Прамень* и др.

Наиболее распространенным среди составных названий является ойконим *Новае Сяло* (11 населенных пунктов). Всего 30 ойконимов в качестве субстантивного компонента содержат топонимический термин *Сяло*, который широко распространен на территории области и, как правило, обнаруживается как раз в сложных и составных названиях. Составные ойконимы с субстантивным компонентом *Сяло* часто включают в себя прилагательное *вялікі* (в разных значениях этого слова, синонимичных русским эквивалентам *великий* и *большой*), а также прилагательные *новы* и *стары*, указывающие на размеры, древность населенного пункта и т.д. Еще одна группа составных ойконимов с оппозиционными отношениями – это названия с атрибутивными компонентами *высокі – нізкі* (*Высокі Гарадзец – Нізкі Гарадзец*), *верхні – ніжні* (*Верхнія Марозы – Ніжнія Марозы*, *Верхняе Крывіна – Ніжняе Крывіна*), *бліжні – дальні* (*Бліжняя Буда – Дальняя Буда*), *паўночны – паўднёвы* (*Паўночнае Гняздзілава – Паўднёвае Гняздзілава*).

Кроме перечисленных случаев, атрибутивный компонент может быть выражен: 1) адъективом или прилагательным, указывающим на национальный состав населения: *Браслаўская Лука*, *Мосарская Малонка*, *Жукаўская Слабада*, *Пратасы Якубенскія*, *Пратасы Кукроўскія*, *Мільчанскія Чысці*, *Падзісенныя Чарэмушнікі*, *Рускі Завулак*, *Рускае Сяло*; 2) прилагательным, указывающим на особенности рельефа, характер растительности или другие природные особенности местности, или прилагательным, отражающим внешние особенности поселения: *Баравыя Шакелі*, *Сасновы Бор*, *Сасновая Наспа*, *Роўнае Поле*, *Лясныя Муляры*, *Лясныя Азёры*, *Дубовы Лог*; *Горная Веравойша*, *Горныя Жукі*, *Крывы Мост*, *Крывое Сяло*, *Гарэлая Града*; *Цёплая Гара*, *Сухі Бор*; 3) цветообозначающим прилагательным, которое по значению часто смыкается с предыдущей группой: *Белая Дуброва*, *Белая Ліпа*, *Зялёная Рошча*, *Зялёныя Дубы*, *Чорная Лаза*; 4) притяжательным прилагательным: *Чумачоў Мох*, *Сонькін Рог*, *Ракаў Засценак*, *Марозава Слабодка*, *Савін Дуб*, *Лешкава Сяло*.

Среди составных ойконимов, части которых связаны **сочинительной** связью, преобладает группа названий с компонентом *Двор*: *Двор Бабча*, *Двор Нізгалава*, *Двор Саланевічы*, *Двор Суша*, *Двор Чарэніта* и т.д. (20 ойконимов, или 5,3%). Они нередко соотносятся с простыми названиями, а термин-определитель *двор* в них выполняет разграничительную функцию. При этом оба населенных пункта являются территориально близкими, например, могут находиться в пределах одного сельского совета: *Гомель – Двор Гомель*; *Нізгалава – Двор Нізгалава*; *Павулле – Двор Павулле*; *Хоццевічы – Двор Хоццевічы*. Другие составные ойконимы этой группы (т.е., не включающие компонент *двор*) представлены

единичными примерами: *Казарма Шлюбоўшчына, Пасёлак Абаб'е, Пошта Абаб'е, Раз'езд Замошша*.

Заклучение. Таким образом, для большинства составных ойконимов региона характерно преобладание оппозиционных отношений, что вполне объяснимо: атрибутивный компонент выполняет разграничительную функцию (это, собственно, и является основной причиной появления составных названий).

Список литературы

1. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / У.М. Генкін, І.Л. Капылоў, В.П. Лемцюгова. – Мн.: Тэхналогія, 2009. – 668 с.

РЭЦЭПЦЫЯ АНТЫЧНАЙ МІФАЛОГІІ Ў ІДЫЛІ Ф.Д. КНЯЗЬНІНА “ЦЫКЛОП ПАЛІФЕМ”

*Г.А. Гладкова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Выхадзец з беларускіх земляў, Францішак Дзянізы Князьнін – вядомы польскамоўны пісьменнік другой паловы XVIII стагоддзя, лірык-сентыменталіст, драматург, перакладчык. Акрамя асобных публікацый, літаратурная спадчына пісьменніка была сабраная ў сямітомным варшаўскім выданні 1828-1829 гг. Дыяпазон мастацкай творчасці Князьніна надзвычай шырокі: паэту належаць некалькі паэм (“Паветраны шар, або Пулаўскія вечары”, “Размарын”), трагедыі (“Фемістокл”, “Гектар”), лібрэта оперы (“Маці-спартанка”), шматлікія вершы-прысвячэнні, песні, оды, байкі, ідыліі і інш.

Нягледзячы на рознабаковыя даследаванні літаратурнай спадчыны Ф.Д. Князьніна ў польскай філалагічнай навуцы (працы Б. Мазурко, В. Баровага, Э. Александроўскай, Т. Мікульскага, Т. Касткевіч і інш.), у беларускім літаратуразнаўстве творчасць пісьменніка яшчэ не атрымала належнага асэнсавання. Айчыныя навукоўцы звярнулі ўвагу на лацінамоўную творчасць Ф.Д. Князьніна (А. Жлутка), перакладалі на беларускую мову асобныя творы паэта (Л. Баршчэўскі, Н. Мерашчак, Л. Семянюк, І. Багдановіч і інш.). У сваіх працах згадвалі імя Ф. Князьніна, асэнсоўвалі яго ролю ў тагачасным літаратурным працэсе А. Мальдзіс, М. Хаўстовіч, І. Бурдзялёва, В. Еўмянькоў, Ж. Некрашэвіч-Кароткая і інш. Такім чынам, існуе аб'ектыўная неабходнасць комплекснага аналізу творчай спадчыны Ф.Д. Князьніна, што будзе спрыяць далейшаму асэнсаванню асаблівасцей літаратурнага працэсу на землях Рэчы Паспалітай у другой палове XVIII стагоддзя.

Мэта – выявіць асаблівасці рэцэпцыі антычнай міфалогіі ў творы.

Матэрыял і метады. Аб'ектам увагі стала ідылія Ф. Д. Князьніна “Цыклоп Паліфем”, якая ўяўляе сабой аўтарскае перастварэнне на польскай мове Ідыліі XI “Кіклоп” старажытнагрэчаскага паэта Феакрыта. Даследаванне праведзена з дапамогай гістарычнага, літаратуразнаўчага і супастаўляльнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Ідылія – асобны літаратурны жанр, які ўзнік у Грэцыі ў III ст. да н.э. Яго стваральнікам лічыцца паэт Феакрыт, прадаўжальнікамі традыцый былі Мосх і Біён у Грэцыі, Вергілій у Рыме. Асабліва шырокае распаўсюджванне ідылія атрымала ў Заходняй Еўропе XVII–XVIII стст. У канцы XVIII – пачатку XIX стст. у перыяд сентыменталізму цікавасць да антычнай букалічнай паэзіі значна ўзрасла. Гэта было абумоўлена жаданнем сентыменталістаў супрацьпаставіць заганам цывілізацыі маральнасць вясковага жыцця, прыродны пачатак, свет непасрэдных пачуццяў.

Адзначым, што для XVIII ст. было характэрна пашырэнне ўяўленняў пра ідылічнае. У 1798 г. В. фон Гумбальдт заўважаў: “Словом «идиллия» пользуются не только для обозначения поэтического жанра, им пользуются также для того, чтобы указать на известное настроение ума, на способ чувствования” [2]. Такім чынам, ідылія – гэта не